

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

ДОКЛАД

По дисциплине: «история государства и права зарубежных стран»

ТЕМА

«Исторические формы античного государства»

Работу выполнила: студент группы 11В

Тикунова Е.Д

Москва 2020

Государства античного мира составляют вторую группу рабовладельческих государств. К ним относятся, в первую очередь, греческие Спарта и Афины, а также Древний Рим. Античное общество отличалось от древневосточных более высокими темпами разложения первобытнообщинного строя и сельской общины, бурным развитием частной собственности.

В античном обществе рабский труд становится основой производства, рабовладение приобретает классические формы. Для общественного строя характерно деление на две группы: свободных и рабов. Свободное население различалось по имущественному признаку. Имелось также деление на граждан, обладающих политическими правами, и свободных, лишенных политических прав. К последней категории относились метэки в Афинах, периэки в Спарте и перегрины в Древнем Риме. Рабы в античном обществе, в отличие от стран Древнего Востока, рассматривались только в качестве вещи, объектов права. Аристотель писал: "Раб - одушевленное орудие, а орудие - неодушевленный раб". Для античного государства наиболее характерной была республиканская форма: демократическая форма (Афины) и аристократическая республика (Спарта и первый период в истории Древнего Рима) с выборностью должностных лиц и наличием народного собрания.

Такого рода самой общей характеристики, разумеется, еще недостаточно, чтобы уяснить сущность и закономерности развития античного общества. Необходимо провести внутреннюю систематизацию. И тогда окажется, что Спарта, Афины и Рим являются последовательными ступенями в развитии античной истории государства и права.

С точки зрения общественно-экономического развития Спарта — это самый ранний этап античности. Здесь зарождающееся гражданское общество еще не разрушило полностью первобытнообщинный строй. В итоге образовался своеобразный сплав классовых институтов и пережитков, сохранявшихся элементов родового устройства. Этим и объясняется, что главным занятием спартиатов - полноправных членов спартанской общины считалось военное дело, что различного рода мерами среди них

поддерживалось социальное равенство и т.п. Землю обрабатывали принадлежавшие всей спартанской общине, т.е. государству, рабы - илоты. Они имели семью, собственный двор и семейный участок (надел). Своим господам илоты отдавали половину собранного урожая.

Афины знаменовали собой расцвет античного способа производства. Родовой строй был полностью сокрушен и восторжествовало гражданское общество. Господствующее положение в Афинах занимали полноправные граждане. Рабство приобретает свои классические черты. Раб — это только вещь, которую можно купить, продать, отдать в наем и т.д.

И, наконец, Рим — это завершающий этап античности, ее последний взлет (во времена Республики) и окончательное крушение (в период империи). В период Республики (VI-I вв. до н.э.) краеугольным камнем римского общественного строя было правило: люди не равны друг другу. Отсюда политическое и гражданское полноправие было присуще только римским гражданам. Основным работником в Риме становится раб - "говорящее орудие", вещь, которой собственник мог распоряжаться по своему усмотрению, вплоть до ее уничтожения. У раба не было семьи, все, что он приобретал (находкой, дарением и т.п.), считалось собственностью его господина. Во времена империи (I в. до н. э. - V в. н. э.) в Древнем Риме отчетливо проявился кризис рабовладения. Экономическое развитие все более определенно указывало на невыгодность рабского труда, хозяева стали предоставлять рабам земельные участки - пекулий, а также возможность участвовать в хозяйственном обороте. Одновременно шел другой процесс - превращение свободного крестьянина в арендатора-издольщика, так называемого колона. Подобные ступени развития можно обнаружить и в государственном строе античного мира.

Первой из этих ступеней была Спарта - аристократическая республика, где отчетливо были заметны многие черты первобытнообщинной эпохи. Народное собрание, сохранявшее довольно примитивный порядок работы (избрание должностных лиц криком и т.п.), утратило в Спарте реальную

власть. Ограниченными полномочиями располагал и сохранившийся со времен родового строя совет старейшин - герусия, состоявший из 28 геронтов и двух царей, главной обязанностью которых было военное командование. Решающее влияние на дела государства приобрела в Спарте коллегия эфоров из пяти человек, избираемая собранием на один год. Все это обеспечивало военно-аристократический характер политической организации и свидетельствовало о том, что и в государственном строе Спарты обнаруживается соединение сильной государственной власти с сохранявшимися элементами родового устройства.

Наиболее ярким образцом античной государственности следует признать государство-город ("полис") Афины. Верховным органом власти здесь было народное собрание, регулярно собиравшееся несколько раз в месяц. Сюда допускались только полноправные афинские граждане, достигшие 20-летнего возраста. К ведению народного собрания был отнесен широкий круг вопросов, но основная его функция - законодательная. Участие в законодательной деятельности принимала также гелиэя - высший судебный орган, состоявший из 6 тыс. человек, избираемых по жребию на один год. Членам гелиэи выплачивалось вознаграждение. Дела непосредственного управления входили в компетенцию совета пятисот, избираемого от территориальных фил. Работа членов совета пятисот также оплачивалась. Избираемая коллегия десяти стратегов ведала военными делами. Определенные государственные функции осуществляла и ежегодно избираемая коллегия девяти архонтов. Имелись и другие выборные должностные лица.

Нужно признать, что Запад ничем не грешит против истины, утверждая свою исключительность, ибо отличия форм народовластия в действительности носят здесь вовсе не косметический, а фундаментальный характер, и, помяная демократию западного типа, мы действительно говорим о чём-то таком, что никогда не было ведомо Востоку.

На Западе зарождение демократических форм правления принято относить к античному миру. В европейской традиции античность представляет собой обобщающее название, которое включает в себя Древнюю Грецию (этим понятием объединяются города-государства, расположенные в материковой Греции, на полуострове Пелопоннес, в приморской полосе Малой Азии, а также на многочисленных островах восточного Средиземноморья) и Древний Рим, постепенно превратившийся в крупнейшую средиземноморскую державу. Был, правда, и Карфаген, но о нём, как правило, вспоминают только тогда, когда речь заходит о его войне с Римом. Не станем нарушать эту своеобразную «традицию» и мы, ибо и в самом деле нельзя объять необъятное.

И Древняя Греция и Древний Рим имели свою историю. Собственное неповторимое историческое развитие было характерно для каждого древнегреческого города-государства, для каждой будущей римской провинции. Тем не менее, античная цивилизация имела некоторые основные черты, позволяющие охарактеризовать её как единое целое.

Около VIII века до н. э. с разложением прежнего родового строя в Греции утверждается новая политическая структура – «город-государство», полис, охватывающий собственно город и всю прилегающую к нему территорию, населённую свободными гражданами. Именно здесь-то и появляется впервые демократическое государственное правление.

Классическая его форма – Афинская демократия.

Афины – самый крупный город Аттики, гористой области, расположенной в Восточной части Средней Греции.

Распространённый взгляд на вещи сводит причины становления начал народоправия к обострению противоречий между различными слоями общества. Здесь в VII веке до н. э. сложились три группы свободных греков: эвпатридов, или благородных, геоморов, или земледельцев, и демиургов, или ремесленников. Именно между ними – эвпатридами, с одной стороны, и геоморами и демиургами, – с другой, и развернулась политическая борьба.

Экономической основой власти первых были плодородные земли вблизи Афин; некоторые из них занимались торговлей и ростовщичеством. Постепенное обезземеливание беднейших, ростовщичество и арендное бремя вели к закабалению должников, а впоследствии и к обращению их и членов их семей в рабство. В «Афинской политике» Аристотель, великий греческий философ (384—322 до н. э.), писал: «Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона». Борьба сельского населения Аттики против аристократических родов, свободных должников с ростовщиками резко обострилась к началу VI в. до н. э. В 594 г. до н. э. выбранный архонтом (одним из 9 ежегодно избиравшихся в Афинах высших должностных лиц) Солон, знаменитый афинский реформатор и законодатель, один из «семи мудрецов» Греции (между 640 и 635 – ок. 559 до н. э.) положил начало крупным социальным реформам. Именно они и служили разрешением социального конфликта.

В 509 г. до н. э. политическое господство благородных было окончательно упразднено. В основу новой государственной организации был положен территориальный принцип, то есть теперь делению подвергалось уже не население полиса, а подпадающая под его юрисдикцию территория. Все земли Аттики были поделены на 100 участков (демов), каждые 10 составили племя – филу, каждая фила избирала 50 своих представителей в так называемый Совет пятисот. Власть стала принадлежать свободным гражданам старше 30 лет от роду; раз в месяц они собирались для решения государственных дел; решения принимались большинством голосов в ходе тайного голосования. Основателем такой формы политического устройства выступил Клисфен из рода Алкмеонидов. Избранный в 508 г. до н. э. архонтом, блестящий оратор, политик, он провёл оставившие память на тысячелетия политические реформы, в результате которых все афинские граждане получали равные права участия в собраниях, суде и управлении государством.

Каждый афинский гражданин стал обладать правом законодательной инициативы, все кандидаты на должности подвергались равным испытаниям – докимасии, которая имела целью подтвердить афинское происхождение и пригодность к исполнению государственных должностей. Именно Клисфен создал партию демоса, именно он, по мнению некоторых, первым ввёл в оборот и само понятие демократии. Правда, здесь нужны определённые уточнения. «Демократия», – говорят все словари, – в переводе с греческого это «власть народа». Однако сами греки никогда так не думали и уж конечно же не сказали бы, ибо для них это «власть демоса», а демос далеко не весь народ, но лишь небольшая его часть. Его составляли только свободные граждане полиса. Так, например, отсюда исключались все метеки. Метеками назывались в Аттике чужеземцы, поселявшиеся там на продолжительное время или навсегда; каждый иностранец по истечении известного срока обязан был вписаться в их число, кроме того, в класс метеков поступали отпущенные на волю рабы. Они были лично свободны, но не считались гражданами и, разумеется, не пользовались их правами. А это значит, не могли занимать общественных должностей, подавать голос в народном собрании, совершать публичные жертвоприношения, кроме того, они были не в праве вступать в законный брак с гражданками и приобретать недвижимость.

Не забудем ещё о рабах и женщинах – эти категории населения также не входили в «демос» и не имели права участвовать в принятии властных решений. Кроме того, существовала система цензов, существенно ограничивавших правоспособность многих граждан. «Власть демоса» в Древней Греции противопоставлялась аристократии (власти лучших), олигархии (власти немногих), и монархии (власти одного).

Своеобразный итог подводит в своей «Политике» Аристотель: «Демократию не следует определять, как это обычно делают некоторые в настоящее время, просто как такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках народной массы... Итак,

скорее следует назвать демократическим строем такой, при котором верховная власть находится в руках свободнорождённых...».

Но демократия противопоставлялась и охлократия, то есть власть «охлоса» (это греческий эквивалент русского «сброда», а то и вообще «сволочи»). Понятно, что охлократия понималась как «плохая» форма правления, хотя граница между нею и «хорошей» демократией часто оказывалась настолько размытой, что вообще терялась.

Рим лишь унаследовал и развил многие (не все) рождённые эллинскими философами и законодателями политические идеи и формы общественной организации; Рим вообще унаследовал и развил очень многое из порождённого Грецией. Но вместе с тем многое из того, что было впоследствии воспринято едва ли не всеми государствами Западной Европы, впервые рождалось именно здесь.

Вот здесь-то и обнаруживается одно удивительное, если не сказать парадоксальное обстоятельство. Ещё со школы мы знаем, что и Греция, и Рим (впрочем, о Риме нам ещё придётся говорить особо) – это классические рабовладельческие государства. То есть государства, где эксплуатация и подавление личной свободы человека достигло своего предела. Где едва ли не абсолютное бесправие огромных людских масс в конечном счёте возвелось в оформленный с соблюдением всех юридических процедур закон. Другими словами, где любое воспрепятствование отъятию прав у одних автоматически становилось предметом уголовного преследования других.

Меж тем следует напомнить то обстоятельство, что понятие «юстиция», из вошедшая чуть ли не во все европейские языки, латыни означала собой не что иное, как «справедливость». Больше того, национальные лексические аналоги этого латинского понятия имеют тот же самый корень. Вот так и в русском языке понятие права восходит к представлениям о правильности, правоте, справедливости, правде, даже к праведности. Не случайно и первые юридические кодексы на Руси именовали именно «правдами».

Впрочем, мы не должны здесь морализировать. Представления о справедливости, правде, праведности неотделимы от всей истории народа, его религиозных верований, обычаев, традиций, культуры, словом, это вовсе не какой-то надмирный абсолютизм, императивам которого должны подчиняться все без разбора. Не существует единого для всех наднационального закона. Навязывание каких-то своих взглядов на эти тонкие материи другим народам представляет собой скрытую форму агрессии, ибо посягает на самый дух последних, и нам ещё придётся говорить о праве как об одном – и довольно действенном – из орудий войны. Тем более нельзя видеть в них что-то застывшее на все времена. Поэтому то, что противоречит каким-то современным правовым нормам, вовсе не обязательно должно было вызывать нравственное отторжение где-то там, в далёком прошлом.

Но как бы то ни было, парадокс существует, и этот парадокс заключается в следующем: как общество, впитавшее в себя представление о справедливости, правильности, праведности самой свирепой формы эксплуатации человека человеком и низведения способного к страданию существа до уровня простой вещи, вообще было способно породить идею свободы и демократии? Нет ли уже здесь, в самой колыбели европейской политической мысли и европейской политической культуры той откровенной фальши, которая во всей своей отвратительной красе проявится в демагогии политических партий двадцатого века?

Впрочем, эта фальшь явственно обнаружится ещё во времена Перикла (ок. 490—429 до н. э.), афинского стратега в 444/443—429 (кроме 430), и римских консулов. Поэтому не случайно, что Плутарх (ок. 46 – ок. 120), древнегреческий писатель и историк, отзовется о правлении партии демократов как о правлении толпы, которая того, кто ей потакает, влечёт к гибели вместе с собой, а того, кто не хочет ей угождать, обрекает на гибель ещё раньше. Да и методы Фрасибула, о которых говорил «отец истории» Геродот (ок. 484 – ок. 426 до н. э.), весьма охотно использовались и ею. Напомним. К Фрасибулу, тирану Милета, был направлен запрос, как лучше

всего управлять городом? «Фрасибул же отправился с прибывшим от Периандра глашатаем за город и привёл его на ниву. Проходя вместе с ним по полю, Фрасибул снова и снова переспрашивал о причине прибытия его из Коринфа. При этом тиран, видя возвышающиеся над другими колосья, всё время обрывал их. Обрывая же колосья, он выбрасывал их, пока не уничтожил таким образом самую красивую и густую часть нивы. Так вот, проведя глашатая через поле и не дав никакого ответа, тиран отпустил его. По возвращении же глашатая в Коринф Периандр любопытно пытался узнать ответ Фрасибула. А глашатай объявил, что не привёз никакого ответа и удивляется, как это Периандр мог послать его за советом к такому безумному человеку, который опустошает собственную землю. Затем он рассказал, что видел у Фрасибула. Периандр же понял поступок Фрасибула, сообразив, что тот ему советует умертвить выдающихся граждан».

Анналы афинской демократии хранят в себе много позорных страниц. Первый архонт Афин неподкупный Аристид (около 540 – около 467 до н. э.), бывший одним из стратегов в Марафонской битве, подвергся остракизму. Победитель персов в этом судьбоносном для всей Греции сражении, Мильтиад (ок. 550—489 до н. э.) приговорён к штрафу и умер в тюрьме. Неоднократно избиравшийся архонтом полководец, сыгравший решающую роль в организации общегреческих сил сопротивления в период греко-персидских войн, Фемистокл (ок. 525 – ок. 460 до н. э.) осуждён дважды. Одержавший крупные победы над персами и добившийся мира Кимон (ок. 504—449 до н. э.), также был изгнан судом. Об осуждении философа Сократа (ок. 470—399 до н. э.) даже как-то и неудобно говорить, ибо это вообще «притча во языцех». Впрочем, на причинах этого позора нам ещё придётся остановиться, и мы увидим, что далеко не все в обвинениях афинской демократии, бесспорно, и однозначно. Но всё же отметим пока, что демократия нередко с большой подозрительностью относилась ко всем неординарным личностям, если, разумеется, эти выдающиеся из общего ряда личности не обладали даром демагогии. Строго говоря, демагог – это просто «водитель народа», и

изначально в его содержании (как и в значении образованного по той же самой схеме понятия педагог, «водитель детей») не было решительно ничего плохого, однако в историю оно вошло как ругательное слово: когда мы хотим оскорбить общественного деятеля, мы называем его именно демагогом.

Кстати, Аристотель, классифицируя политические режимы и выделив шесть способов государственного устройства, в том числе три «правильных» и три «неправильных», демократический способ правления отнёс именно ко второй, «неправильной», группе. Правильные в его понимании формы – это монархия, при которой власть принадлежит одному человеку, аристократия, при которой власть принадлежит немногим, и полиция, при которой власть принадлежит всему народу. Неправильные – это тирания, олигархия и демократия. При правильной форме правления те, кому принадлежит власть, действуют для общей выгоды, при неправильной – лишь для собственного блага. Правда, мыслитель совсем другого времени, великий автор настольной книги чуть ли не всех правителей мира, Никколо Макиавелли (1469—1527), принимая в общем классификацию Аристотеля и одновременно замечания Полибия, высказанные тем в изложении государственного устройства Рима, будет говорить, что на самом деле режимов вовсе не шесть, а только три, другое дело, что каждое из них имеет «дурную» форму, и демократия легко переходит в «разнузданность». Поэтому не удивительно, что и Платон (428 или 427—348 или 347 до н. э.) в своих поисках идеальной формы политической организации полиса обращался отнюдь не к Афинам; образцом государственного устройства для него стала Спарта, управление которой сочетало в себе и власть монарха (царей), и аристократии (эфоров), и полноправных граждан (спартиатов).

Впрочем, не только идейных, но и непримиримых политических противников афинской демократии тоже было достаточно. Вот лишь самые известные: Алкивиад (450—404 до н. э.), афинский государственный деятель и полководец, изменивший ей и перешедший на сторону враждебной Спарты, Ксенофонт (ок. 430—355 или 354 до н. э.), древнегреческий полководец,

писатель и историк, покинувший Аттику и перешедший на сторону персидского царя Кира, тот же Платон, – все они входили в кружок Сократа, со временем ставшего символом мудрости. Сам же Сократ, – по словам обвинителя (их приводит Ксенофонт), – «учил своих собеседников презирать установленные законы: он говорил, что глупо должностных лиц в государстве выбирать посредством бобов, тогда как никто не хочет иметь выбранного бобами рулевого, плотника, флейтиста или исполняющего другую работу, ошибки которой приносят гораздо меньше вреда, чем ошибки в государственной деятельности».

Список литературы

- <https://lawbook.online/gosudarstva-zarubejnogo-pravo/pravo-drevney-gretsii-rima-obschaya-18859.html>
- <https://fil.wikireading.ru/569>
- https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0
- Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. — М.: М.: Норма, 2007. — 816 с.
- История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров / М. Н. Прудников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. — 811с.
- История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / Батыр К.И., Исаев И.А., Кнопов Г.С., Мележик И.Н., Филиппова Т.П.; отв. ред. И.А. Исаев, Т.П. Филиппова - М. : Проспект, 2016. - 448 с.